

семьи отмечена столькими смертями во славу господ, церкви и «фатерланда». Фемель-старший строил не только аббатства и соборы. Он строил казармы, крепостные укрепления, лазареты. Он вкладывал свой труд в ту Германию, которая в конце концов оказалась не матерью, а злой мачехой. Он делал то, что ему говорили, хотя и не принимал этого всерьез: он наслаждался своей иронией, своим превосходством.

Перед лицом угрозы новой войны, перед лицом клерикально-милитаристской диктатуры Генрих Бёль ставит своим романом вопрос о долге каждого честного немца, и в особенности немецкой интеллигенции. Весь роман пронизывает мысль о том, что мало внутреннего неприятия шовинизма и милитаристской идеи атомного реванша. Весь роман пронизан призывом к действию, пусть даже безрассудному, как выстрел Иоганна в министра, но доказывающему, что есть сила, противодействующая служителям бога войны.

История создания романа «Бильярд в половине десятого» свидетельствует, что в основе его с самого начала лежал замысел показать ту силу, которая противодействовала фашизму. Такое понимание положено в основу многих рассказов Г. Бёлля [2, с. 98].

Заключение. В романе «Бильярд в половине десятого» изображается новый герой – «герой-ведущий», истинный герой своего времени. Данный роман Генриха Бёлля, обращаясь к урокам прошлого, проникнут самыми злободневными проблемами сегодняшнего дня, несет в себе выводы из немецкой истории, от которых зависит будущее Германии. Осуждая прошлые войны, писатель призывает к предотвращению новой, еще более страшной катастрофы в современности.

Литература:

1. Schnell, R. Geschichte der deutschsprachigen Literatur seit 1945 / R. Schnell. – Stuttgart: Weimar, 1993. – 257 S.
2. Регнер, С. «Берлинский блюз» / Электронная библиотека. Электрон. дан. Txt. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://text.tr200.biz/knigi>. – Дата доступа : 03.05.2015.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПЕРЕНОСА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Чжан Юаньюань,

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Новикова Л.П., канд. филол. наук

Овладение иностранным языком проходит в тесном взаимодействии языковых систем в сознании обучаемых и связано с явлениями переноса. Перенос может быть отрицательным, результатом чего является ошибочное речевое действие, интерференция, и положительным. Под положительным переносом мы понимаем психический процесс, в основе которого лежит целенаправленное осознанное действие, дающее возможность использовать приобретенные ранее навыки в новых условиях [1, с. 20].

Английский язык во многих странах является официальным, а число говорящих на нём как на втором языке может вскоре превысить число тех, для кого он является родным. По числу людей использующих английский в качестве второго языка лидирует Индия и Китай [2]. В настоящее время в Китае изучают английский язык более 200 миллионов человек. Он является обязательным для начальной школы. Большинство китайцев настаивают, что английский язык служит необходимым инструментом для сближения Китая с миром [3]. Следовательно, английский язык может использоваться в качестве языка-помощника при обучении китайцев русскому языку.

Целью нашего исследования является определение возможностей использования межязыкового положительного переноса, при изучении русского языка как иностранного китайскими студентами, владеющими английским языком.

Материал и методы. Материалом исследования послужила лексика и грамматические явления и конструкции русского языка как иностранного, изучаемые на подготовительном отделении. Основными методами исследования являются сравнительно-сопоставительный метод и метод лингвистического описания.

Результаты и их обсуждение. Как средство толкования лексического материала английский язык особенно актуален в тех случаях, когда русско-китайский словарь не дает четкого разграничения значений русских слов, то есть предлагает похожий или одинаковый перевод. При этом в английском языке это могут быть разные слова или словосочетания, которые уже хорошо известны учащимся. Например, *сидеть / садиться* – *to sit / to sit down*, *искать / находить* – *to look for / to find* и т.д. Так, используя параллельный перевод на английский язык, можно избежать ошибочного толкования лексического значения.

Часто грамматика русского и английского языков оказывается похожей, а определенной грамматической конструкции в русском языке соответствует определенная грамматическая конструкция в английском. В данных случаях английский язык может использоваться как средство объяснения грамматического материала.

Так, при изучении такой сложной грамматической темы, как «Вид глагола», для китайцев, владеющих английским языком, эффективным является сопоставление употребления совершенного вида в русском языке с употреблением Perfect Tense в английском. Например, *Сегодня я написал письмо.* –

Today I have written a letter. Когда он написал письмо, он пошёл гулять. – When he had written a letter, he went for a walk.

Как известно, в русской устной речи часто формы одного времени используются в значении другого. Например, в предложении *В четверг я иду в театр* глагол стоит в форме настоящего времени, но имеет значение будущего (*иду = собираюсь идти*). В английском языке Present Continuous Tense и Present Indefinite Tense также часто употребляются в значении будущего времени, причем в тех же случаях, что и настоящее время в русском языке. Например, *Поезд уходит в шесть часов. – The train leaves at six o'clock. Завтра мы идем в музей. – Tomorrow we are going to the museum.* Данный грамматический материал также может активно использоваться при объяснении соответствующего русского грамматического материала.

Закключение. Таким образом, от возможности использования явлений межъязыкового положительного переноса зависит успех овладения языком, что возможно уже на начальном этапе изучения русского языка как иностранного.

Литература:

1. Розанова, С.П. Преподавателям РКИ : Сто сорок семь полезных советов / С.П. Розанова. – М. : Флинта : Наука, 2016. – 240 с.
2. English globe. Так сколько же людей в мире говорят на английском? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english-globe.ru>. – Дата доступа: 20.02.2017.
3. Учить ли Китаю английский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.gbtimes.com>. – Дата доступа: 20.02.2017.

О ПОДХОДАХ К АНАЛИЗУ РЕЧИ ПЕРСОНАЖА В ПРОЗАИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Шурмелёв А.Н.,

студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зайцева И.П., доктор филол. наук, профессор

Базовыми понятиями предлагаемой схемы служат *диегезис* и *мимезис*, впервые выдвинутые Платоном как служебные составляющие художественного повествования. В третьей книге фундаментального труда Платона “Государство” идёт речь о выделении “форм поэзии”: комедии, трагедии, лирической и эпической поэзии. В этой же работе автором, со ссылкой на Сократа, впервые проведена грань между “режимами повествования”: прямым сообщением (диегезис) и имитацией, репрезентацией, отображением (мимезис). Диегезис, по Платону, подразумевает, что «поэт говорит от лица самого себя, не выдавая себя зрителю за кого-то другого». Мимезис же является «перевоплощение[м] автора в кого-либо другого изменениями в голосе или в жестах» [3, 638].

Целью данного исследования является изучение проявления диегезиса и мимезиса в текстах современной художественной литературы.

Материал и методы. Материалом исследования выступают труды Платона и Брайана МакХейла в качестве теоретической опоры и роман Айрис Мёрдок “Замок на песке” как объект лингвистического исследования. Ключевыми методами исследования являются имманентный анализ текста, а также работа с его лингвистической и стилистической составляющими. Анализ, таким образом, проводится на уровне композиционно-речевых структур.

Результаты и их обсуждение. В прозаическом художественном тексте основными композиционно-речевыми пластами являются авторская речь и речь персонажей, воплощаемые в различных формах. Закономерно предположить, что собственно-речь литературных героев, в соответствии с упомянутой концепцией, представляет собой мимезис, находящий выражение прежде всего в такой форме, как прямая речь, реализуемая, в свою очередь, в монологах, диалогах и полилогах. Подобные приёмы воспринимаются как попытки авторов вести повествование “устахми других”; конструкции же с косвенной речью становятся в этом случае сугубо авторским способом повествования, т.е. диегезисом.

На основе вышеизложенных концептов Брайан МакХейл [2, с. 258 – 9] предлагает типологию репрезентации речи персонажей в виде шкалы прогрессирующей от собственно диегезиса до собственно мимезиса:

1. Диегезисное обобщение – упоминание автором какого-либо речевого акта. Пример: «Тут же поднялся гомон» [4, с. 29] – автор сообщает о речевых актах, однако не вдаётся в их подробное описание.
2. Обобщение – менее диегезисное по своей природе, так как уточняет некоторые элементы речевого акта. Пример: «Дональд обернулся, увидел ее и, пробормотав что-то вроде приветствия» [4, с. 33]; в данном случае автор не приводит конкретных слов и выражений, использованных Дональдом, однако указывает тему речевого акта – приветствие.
3. Косвенный перифраз – изменение содержания речевого акта, игнорирующее стиль и форму оригинала. Пример: «[мисс Картер] попросила показать все его опубликованные работы» [4, с. 35] – изменение по своей сути нейтрально и не несёт каких-либо явных признаков стилистически маркированной речи персонажей, в отличие от следующей категории.